

**КОНСОЛИДАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СИМВОЛОВ РОССИИ
БУДУЩЕГО В СОЗНАНИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ КОГНИТИВИСТИКА**

ФИНАНСИРОВАНИЕ. Статья подготовлена на средства гранта ИЭСИ, выделенные ИНИОН РАН для реализации проекта «Моделирование позитивного образа будущего России в сознании российской молодежи средствами инструментальной и проективной диагностики» (гос. номер 122101100020-0).

ДОМБРОВСКАЯ Анна Юрьевна, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник центра междисциплинарных исследований ИНИОН РАН, адрес: 117997, Россия, Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21, e-mail: an-doc@yandex.ru; профессор Департамента политологии Финансового университета при Правительстве РФ, адрес: 125167, Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2, e-mail: aydombrovskaya@fa.ru

Author ID: 470075

ОГНЕВ Александр Сергеевич, доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник центра междисциплинарных исследований ИНИОН РАН, адрес: 117997, Россия, Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21, e-mail: altognev@mail.ru; главный научный сотрудник Центра политических исследований Финансового университета при Правительстве РФ, адрес: 125167, Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2, e-mail: asognev@fa.ru

Author ID: 399275

Цит.: Домбровская А.Ю., Огнев А.С. Консолидационный потенциал символов России будущего в сознании российской молодежи: инструментальная когнитивистика // Среднерусский вестник общественных наук. – 2022. – Том 17. – № 6. – С. 87-105.

Аннотация. Цель работы – на основе эмпирической информации представить процесс интеграции акторами базовых ценностей, символов, смыслов в сознание российской молодежи. Продуктом этого процесса является образ-конструкт будущего России. Результатом работы стало описание ряда символов, которые разделены на архетипы «согласие», «доверие» и «гордость» как символической основы позитивного восприятия молодежью образа будущего РФ. Кроме того, эмпирический анализ позволил авторам разделить молодежь на следующие кластеры, в основе которых лежат поведенческие стратегии: 1) представители иллюзорно-оптимистических групп; 2) носители оптимистического и реалистического прагматизма; 3) симпатизанты фаталистической и пессимистической стратегий. В рамках проективной когнитивистики авторы использовали современные методики и технологии работы с источниками, в том числе средства киберметрии, что позволило учесть фактор социально-медийных потоков во влиянии на молодежь. *Результаты* эмпирического анализа могут стать опытными практикам в деятельности органов власти и управления в проведении системной воспитательной работы в молодежной среде в части смыслопроизводства и символической молодежной политики.

Ключевые слова: образ будущего РФ, молодежь, консолидация, инструментальная когнитивистика, проективная когнитивистика, айтрекинг, форсайт-сессии, киберметрия, социальные медиа, кластерный анализ.

CONSOLIDATION POTENTIAL OF SYMBOLS OF THE FUTURE RUSSIA IN THE MINDS OF RUSSIAN YOUTH: INSTRUMENTAL COGNITIVE SCIENCE

Support. The article is prepared with funds from the IESI grant allocated by the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences for the implementation of the project "Modeling a positive image of the future of Russia in the minds of Russian youth using instrumental and projective diagnostics" (state number 122101100020-0).

DOMBROVSKAYA A.Y., Doctor of Sociological Sciences, Leading Researcher at the Center for Interdisciplinary Research, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow), e-mail: aydombrovskaya@fa.ru

OGNEV A.S., Doctor of Psychological Sciences, Leading Researcher at the Center for Interdisciplinary Research, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher at the Center for Political Studies, Financial University under the Government of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow), e-mail: asognev@fa.ru

Abstract. The article analyzes the results of the symbolic construction of the image of the future of Russian youth, taking into account modern communication channels and the imperative of digital development. The purpose of the work is to present, on the basis of empirical information, the process of integration by actors of basic values, symbols, meanings into the consciousness of Russian youth. The product of this process is the image-construct of the future of Russia. The result of the work was the description of a number of symbols, which are divided into the archetypes of "consent", "trust" and "pride", as a symbolic basis for the positive perception of the image of the future Russian Federation by youth. In addition, empirical analysis allowed the authors to divide youth into the following clusters, which are based on behavioral strategies. These are: 1) representatives of illusory-optimistic groups, 2) carriers of optimistic and realistic pragmatism, 3) sympathizers of fatalistic and pessimistic strategies. Within the framework of projective cognitive science, the authors used modern methods and technologies for working with sources, including cybermetrics, which made it possible to take into account the factor of social media flows in youth influencing. The practical significance of the study - the results of empirical analysis can become experienced practitioners in the activities of authorities and administration in conducting systemic educational work among the youth in terms of meaning production and symbolic youth policy.

Keywords: image of the future of the Russian Federation, youth, consolidation, instrumental cognitive science, projective cognitive science, eye tracking, foresight sessions, cybermetrics, social media, cluster analysis.

For citations: Dombrovskaya, A. Y., Ognev, A. S., (2022) Consolidation potential of symbols of the future Russia in the minds of Russian youth: instrumental cognitive science// Central Russian Journal of Social Sciences. – Volume 17, Issue 6. – P.87-105.

Постановка проблемы

Усиление антироссийской политики Запада, переход информационных операций в стадию когнитивной войны против России [Green 2008] предопределили возрастание рисков мобилизации протестных установок российской молодежи, формирования ее негативной национально-государственной идентификации и увеличения миграционного потенциала. Эти рискогенные процессы корреспондируются с восприятием молодым поколением РФ образа будущего страны в отрицательной модальности, дефицитом в сознании его представителей уверенности в возможности профессиональной и личностной самореализации в стране, преобладанием у части молодежи пораженческих настроений в связи с попытками недружественных стран изолировать, а по сути, «отменить» российское государство. В этих условиях молодые россияне, глубоко погруженные в информационные капсулы [Petrov 2018], поддерживаемые западными цифровыми акторами, и, как следствие, зависимые от западных культурных образцов и ценностей, испытывают существенные затруднения в принятии новой политической, социально-экономической, социально-культурной реальности.

В этих условиях особым направлением исследований должна стать оценка консолидационного потенциала образов будущего страны, визуальных и вербальных символов, способных служить базой социальной интеграции, компенсирующей всё усиливающиеся процессы ценностного межпоколенческого разрыва в российском обществе.

Наиболее достоверные и объективные результаты для обоснования этих символов и использования их в процессе формирования позитивного образа будущего России в сознании молодежи представляет сочетание инструментальной и проективной когнитивистики, а также масштабирование их результатов на уровень автоматизированного социально-медийного анализа (как разновидность киберметрии).

Методология и методы сбора и анализа эмпирической информации:

- когнитивный подход, обеспечивающий возможность анализа и интерпретации когнитивных схем и карт в сознании молодежи;
- психосемантика, предоставившая методологические основы интерпретации актуализированных в сознании молодежи визуальных и вербальных символов и образов будущего России;
- сетевой подход, позволяющий исследовать структуру распространения негативных установок относительно будущего РФ в онлайн-сетевом пространстве;

- Predictor Mining – методология интеллектуального поиска цифровых маркеров социальных и политических процессов, обеспечившая осуществление автоматической выгрузки информационных потоков, отражающих семантическое ядро (ключевые речевые паттерны) образа будущего РФ, репрезентированного в цифровом пространстве.

Авторская модель аккумуляции данных предполагает комбинирование следующих методов сбора эмпирической информации: проективные техники (глубинные интервью с молодежью с использованием метафорических ассоциативных карт, песочного игрового моделирования), инструментальная когнитивистика (с применением полиграфа, кардиометра и айтрекера) использовалась для валидации данных, получаемых с помощью ассоциативных карт и песочного игрового моделирования; интент-анализ и киберметрия документов, отражающих образы будущего в социальных медиа Рунета. Общее число испытуемых – 600 человек, рандомизация по полу, возрасту, уровням и направлениям образования. Объектами для формирования выборочной совокупности исследования выступили студенты Финансового университета при Правительстве РФ, Московского государственного лингвистического университета, Российского Нового университета, Ставропольского филиала Московского педагогического государственного университета, Севастопольского государственного университета. Учитывая достаточную степень репрезентации региональных представителей в московских вузах, также критерием рандомизации служила территориальная принадлежность испытуемых.

Информационные потоки социальных сетей, отражающие установки молодежи в отношении собственного будущего и будущего России, изучались с применением социально-медийного анализа¹, инструмент - IQBuzz, 200000 сообщений, глубина аккумуляции – январь-октябрь 2022 г.

Инструменты исследования: полиграф, кардиометр, айтрекер, батарея стимульных материалов (метафорические ассоциативные карты, серия наиболее показательных визуальных символов РФ и образов будущего России); пакет для статистической обработки данных IBM SPSS Statistics, сервис для мониторинга социальных медиа IQBuzz.

¹ Для обоснования словарей поисковых запросов использовались материалы социально-медийных сообществ с риторикой образа будущего России (50 цифровых групп из трех социальных сетей: «ВКонтакте», «Одноклассники», «TikTok» и мессенджера Телеграм). Критериями отбора выступали следующие позиции: наличие групповой риторики социального недовольства; невысокая ботовость участников (не превышающая 10%) и публикационная активность (не реже трёх сообщений в неделю и опубликование последнего поста не позднее трех дней на момент анализа). Был проведен содержательный анализ материалов отобранных сообществ с целью выявления ключевых контекстов и триггеров формирования образа будущего России у молодых пользователей социально-медийных групп (всего изучено 600 документов, принцип сплошного отбора 10 наиболее актуальных по дате сообщений в каждой группе – исследовательском кейсе, глубина анализа: 01.01.2022 – 01.10.2022 гг.).

Особо подчеркнем, что инструментальная когнитивистика (полиграфология, кардиометрия и айтрекинг) применялась как метод получения ответов от участников эксперимента в формате «согласен» – «не согласен», «поддерживаю» – «не поддерживаю», «принимаю» – «не принимаю» и т. д., при этом маркерами этих позиций служили кожно-гальванические, кардиометрические и глазодвигательные реакции испытуемых. По сути, инструментальная когнитивистика весьма близка по принципам получения информации к социологическим опросам, однако не ограничивается аккумулярованием данных, выраженных респондентом вербально, но валидизирует их с помощью оценки психофизиологических показателей информантов.

Структурная операционализация измерения консолидационного потенциала символов будущего России в сознании российской молодежи

Основу инструментальной аттестации символов будущего страны и выявления характера и уровня его субъективной значимости для испытуемого составили базовые положения исследований В.В. Батколина, Е.В. Бродовской, В.А. Зернова, Э.В. Лихачевой, Е.В. Лобановой, Л.П. Николаевой, Огнева А.С. и др. [Батколина 2021; Бродовская 2021; Зернов 2019; Лихачева 2020; Николаева 2020; Ognev 2019a; Ognev 2019b; Zernov 2020a, Zernov 2020b; Zernov 2021; Zernov 2022a; Zernov 2022b].

Фундаментом структурирования предмета анализа служила концепция пентабазиса в восприятии образа будущего страны, представленная в работах А.Д. Харичева, А.Ю. Шутова, А.В. Полосина, Е.Н. Соколовой [Харичев 2022]. Согласно этой концепции, структура образа будущего градиентна и имеет два измерения: уровень восприятия будущего страны (индивидуальный, семейный, общественный, государственный, национальный) и символический уровень (символы, отражающие архетипы консолидации: «Согласие», «Доверие», «Гордость»).

Для выявления специфики восприятия образа будущего страны испытуемыми в уровневом и символическом измерении была разработана батарея наиболее часто упоминаемых визуальных стимулов, отражающих символы – образы будущего России.

Кардио- и окулометрические методики позволили осуществить комплексную регистрацию психофизиологических реакций испытуемых в ответ на специальным образом организованные информационные воздействия – батарею символов:

- стилизованное изображение профиля А.С. Пушкина (образ, символи-

зирующий будущее России как мирового центра художественной литературы);

- изображение части Красной площади с мавзолеем на фоне Кремлевской стены (образ, символизирующий будущее России как геополитического лидера, мировой державы);

- часы-куранты на Спасской башне Московского Кремля (образ, символизирующий будущее России как геополитического лидера, мировой державы);

- обложка паспорта гражданина Российской Федерации (образ, символизирующий будущее России как страны, привлекательной для проживания, символ позитивной национально-государственной идентификации);

- герб России как официальный государственный символ Российской Федерации (символ позитивной национально-государственной идентификации);

- флаг России как еще один из государственных символов Российской Федерации (символ позитивной национально-государственной идентификации);

- слово «Россия» как одно из юридически закрепленных наименований нашего государства, имеющих длительную историю употребления в этом качестве (символ позитивной национально-государственной идентификации);

- изображение атомного ледокола, пробивающего путь другим кораблям в замерзшем море (образ будущего России как страны, лидирующей в освоении Арктики, как технологически развитого государства);

- улыбающийся Ю. А. Гагарин (образ будущего России как страны, лидирующей в освоении космоса, как технологически развитого государства);

- контурное изображение карты Российской Федерации с учетом ее современных границ (образ будущего России как страны, лидирующей в освоении новых территорий, как самого большого государства на планете);

- аналогичное предыдущему контурное изображение России на глобусе (образ будущего России как страны, лидирующей в освоении новых территорий, как самого большого государства на планете);

- изображение готовой к пуску космической ракеты на стартовой площадке (образ будущего России как страны, лидирующей в освоении космоса, как технологически развитого государства).

В ходе айтрекингового замера испытуемые наблюдали последовательно сменявшиеся перечисленные выше визуальные стимулы, расположенные по углам экрана компьютера. В описываемом исследовании как вербальные стимулы для оценки восприятия символов были применены слова «согласие», «гордость», «доверие».

Распределение внимания в пределах батареи стимулов фиксировалось айтрекером GP-3, программное обеспечение к которому обладает возможностями автоматического статистического анализа сформированной базы данных, как осевого, так и многомерного – для выявления значимых закономерностей. Применение полиграфа предполагало регистрацию кожно-гальванической реакции (полиграфом Барьер-14) на изображения перечисленных стимулов и произнесения фразы «символ согласия», «символ доверия» (см. рис. 1), «символ гордости» при поочередно показываемых изображениях. Для верификации данных получаемая информация сравнивалась с реакциями испытуемых на образы, воспринимаемые ими как однозначно негативные или безусловно позитивные (см. рис. 2).

Рисунок 1 – Выборочные результаты айтрекинга «символ согласия», «символ доверия»

Figure 1 – Sample results of eye-tracking "symbol of consent", "symbol of trust"

Рисунок 2 – Выборочные результаты айтрекинга *«символ гордости» (данные собственного исследования)

Figure 2 – Sample results of eye-tracking "symbol of of pride"(*data from our own research)

Общим результатом стало выявленное сходство реакций на те образы, которые носят более стилизованный характер и более приближены к тому, что, по сути, придает им характер уже не символа, а знака. Таким образом воспринимаются слово «Россия», герб и флаг Российской Федерации. При этом, по результатам оценки глазодвигательных реакций испытуемых, эти образы могут претендовать и на статус символов гордости и доверия. Символом гордости довольно часто воспринималось изображение ледокола и улыбающегося Ю.А. Гагарина в экипировке космонавта. Контурные изображения карты Российской Федерации также могут служить символом согласия и гордости (см. рис. 1-2).

Итоги айтрекинга свидетельствуют о том, что вербализация названия Родины, ее герб и флаг обладают довольно высоким консолидационным потенциалом, так как служат универсальными формами визуальной поддержки ценностных доминант. Расшифровка данных глазодвигательных реакций указывает на то, что слово «Россия», воспринимаемое как символ или знак, означает для испытуемых «общество с высоким уровнем согласия и государство, власть которого заслуживает уважения и доверия». Наиболее эффективно как консолидационные крепки могут работать такие символы гордости, как изображение пробивающего дорогу в замерзшем море ледокола, контурные изображения территории нашей страны на карте, а также улыбающегося Ю. А. Гагарина. Данные образы воспринимаются как продуктивная визуализация символов достижений Российской Федерации.

Сочетаемая с айтрекингом проективная техника глубинных интервью с молодежью с использованием метафорических ассоциативных карт предполагала выполнение испытуемыми задания, связанного с выбором из предложенной колоды тех карт, которые ассоциируются у испытуемых с будущим (будущее страны, семьи, профессиональной позиции, отношения с обществом), и последующей вербализацией причин своего выбора. Использовался топик-гайд глубинного интервью, свободные ответы на вопросы которого служили основой для их кодификации и создания базы данных в программе SPSS Statistics 26.0. Статистическая обработка данных с применением метода k-средних позволила разделить стратегии формирования образа будущего страны респондентами на специфические типы и определить соотношение представителей этих кластеров среди всех участников серии экспериментов. Критериями сегментирования служили: осознанность жизненных целей, готовность их достигать, качество и полнота вербализации принципов российской государственности в системе достижения жизненных целей, установка на привлечение различных ресурсов для достижения цели, модальность образа будущего, уровень миграционного потенциала, направленность национально-государственной идентичности, оценка положения дел в РФ в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах.

Обобщение результатов интервью в ходе анализа массивов нарративов (кластеризация методом k-средних IBM SPSS Statistics на основе кодификации открытых ответов респондентов) испытуемой молодежи показало существование четырех основных типов восприятия будущего России и себя в нем: фиктивный финализм (позитивный, но иллюзорный, оторванный от реальности образ будущего, характерный для людей, компенсирующих комплекс неполноценности надеждой на «идеальное будущее», для реализации которого ничего не нужно предпринимать), представленный в 26 % проанализированных случаев; оптимистический и прагматический реализм (типы восприятия будущего, наиболее адекватные и полные, предполагают осознание конкретных действий на пути к достижению желаемого), репрезентированные в 24 % изученных кейсов; рутинный (или банальный) фатализм (тип негативного восприятия будущего, который проявляется зачастую в «робком скептицизме», характеризуется бездеятельностью в отношении своего будущего), его реализуют 43 % исследованных, и фатальный пессимизм (тип восприятия будущего, связанный с негативной национально-государственной идентификацией, критическим отношением к положению дел в стране, нежеланием включаться в конструктивную работу по реше-

нию общественных противоречий, зачастую связанным с миграционными планами), этой стратегии придерживается 7 % опрошенных.

Интерпретируя результаты проективной техники, отметим, что для каждого типа восприятия образа будущего характерны наличие или отсутствие признаков субъекта: активности, осознания ответственности за свою судьбу и будущее своей страны, самостоятельной генерации целей, демонстрации готовности их добиваться или игнорирования этих возможностей, готовности или неготовности договариваться с партнерами, оппонентами, наличия или отсутствия самоорганизации и навыков вовлекать в реализацию своих планов других людей.

Наиболее полно перечисленные признаки субъектности реализуют оптимисты и реалисты – прагматики, при этом они демонстрируют позитивный образ будущего страны и своего будущего в стране.

Следующий этап исследования был перенесен в цифровую среду для оценки масштабов репрезентации семантического ядра проанализированных типов восприятия молодежью образа будущего России.

Предпосылкой проведения автоматизированной с применением специального ПО выгрузки информационных потоков об образе будущего РФ служило рассмотрение пространства социальных медиа как полигона для борьбы внешних политических сил за сознание, мировоззрение, ценности и убеждения российской молодежи. Помещенный в «информационную капсулу» – среду, образуемую сообществами, блогами, различными интернет-платформами, – сетевой пользователь серьезно подвержен манипуляции. Рассматривая цифровую среду как открытое поле для «информационных военных операций», мы воспринимаем ее как пространство, в которое легко вовлекаются мишени (целевые социальные группы, национальные аудитории, общества) благодаря доступности и простоте пребывания онлайн. При этом, очевидно, что самая уязвимая в информационном противоборстве мишень – молодое поколение. В условиях протяженного отсутствия эффективно работающей системы патриотического воспитания, формирования мировоззрения, представления о государственных интересах, стратегии общественного развития зарубежные социальные и политические акторы навязывали в сетях молодому поколению либеральные ценности, ценности перmissивности, за которыми был циничный расчет – обеспечить ценностный разрыв между россиянами среднего, пожилого возраста, социализированных в СССР и разделяющих традиционные ценности, с одной стороны, и молодежью, приобщаемой к ценностям индивидуализма и общества потребления, с другой.

Описанные обстоятельства предопределили выбор метода крайних

случаев – двух противоположных с точки зрения семантического наполнения типов аккумулируемых информационных потоков социальных медиа. Задача состоит в выгрузке и анализе динамических и технологических характеристик потоков, отражающих позицию «фиктивных финалистов» и «фатальных пессимистов». Именно эти стратегии, активно противоборствуя в российском национальном сегменте социальных медиа, пользуются наиболее широким резонансом среди молодых пользователей. Первый тип потока нацелен на формирование позитивной национально-государственной идентификации и положительного образа будущего страны у молодых интернет-пользователей. Второй информационный поток представляет собой наиболее осязаемый вызов консолидации и интеграции российского общества в условиях СВО, ориентирован на развитие негативной национально-государственной идентификации и наполненный нежелательными смыслами образ будущего РФ у молодых российских пользователей социальных медиа.

Система поисковых запросов для осуществления автоматизированного аккумулирования релевантного потока с применением сервиса IQBuzz включила словоупотребления из разных контекстов, выражающих описанные выше жизненные стратегии. Основу этих цифровых маркеров составили слова и словосочетания, обозначающие: 1) высокий уровень поддержки СВО, осознание авторами аккумулируемых документов социальных медиа значимости реализуемого курса внешней политики для сохранения суверенитета РФ – для «фиктивных финалистов» и 2) высокий миграционный потенциал авторов выгружаемых документов – для «фатальных пессимистов».

Составленные словари поисковых запросов позволили выгрузить 97 126 сообщений за период с 1.08 по 27.08.2022 г. и с 17.10 по 19.11.2022 г. из 30 социальных медиа Рунета, служащих площадкой для наиболее интенсивной генерации релевантных потоков документов. Анализируемые социально-медийные потоки фактически равновесные: 48 650 сообщений составили корпус потока, репрезентирующего семантическое ядро представителей «фиктивного финализма»; 48 476 документов принадлежит потоку, отражающему риторику «фатального пессимизма».

Характеристики информационного потока, отражающего риторику представителей «фиктивного финализма» как типа восприятия образа будущего России

Анализируя динамические характеристики рассматриваемого информационного потока, показанные на рисунке, отметим, что пик публикационной активности авторов документов приходится на период с 26 октября

по 1 ноября 2022 года. В остальные даты анализируемого периода наблюдается буквально «нитевидный» уровень генерации сообщений с установленным семантическим ядром.

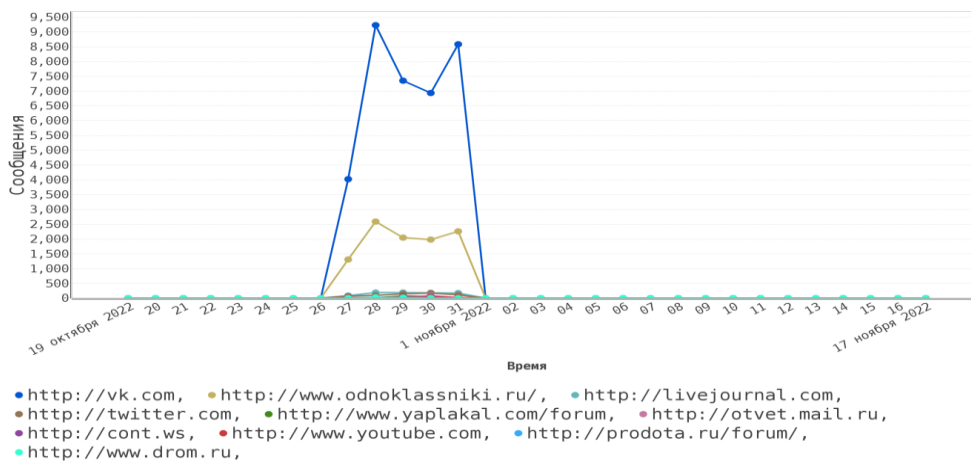

Рисунок 3 – Динамика информационного потока, отражающего риторику представителей «фиктивного финализма» как типа восприятия образа будущего России

Figure 3 – Dynamics of the information flow reflecting the rhythm of representatives of "fictitious finalism" as a type of perception of the image of the future of Russia

Происхождение указанных максимальных экстремумов очевидно: завершающий период частичной мобилизации predetermined активностью онлайн-сетевых лидеров общественного мнения, их нацеленность на стимулирование потоков в поддержку мобилизации и принятых военным командованием решений в связи с текущей ситуацией на фронте.

Согласно данным графика публикационной активности, наиболее заметный поток циркулирует в сети «ВКонтакте», гораздо менее интенсивный, но ощутимый – в сети «Одноклассники». Представленность исследуемого потока в других социальных медиа фактически едва заметна.

Исходя из данных о преобладающих типах документов, изучаемый поток, скорее, ретранслируемый, то есть имеет место доминирование записей в социальных сетях (53,4%), в которых, главным образом, отображается реакция на определенный резонансный контент (посты, оригинальные материалы). Кроме того, довольно широко представлена

комментарийная сфера (28,2%), что означает наличие высокой вовлеченности пользователей в обсуждение контента анализируемого потока.

Интерпретируя структуру семантического ядра изучаемого потока, следует отметить, что в его составе выделяются несколько контекстов. Фактически всех их следует объединить под куполом общего триггера: текущая политическая ситуация на фоне антироссийских санкций и преодоления вызовов, связанных с враждебными действиями Западных стран в отношении российской экономики и культуры. Среди этих контекстов назовем следующие: «позитивная оценка присоединения новых территорий», «критика политики Западных стран и руководства Украины», «поддержка СВО», «осуждение российских эмигрантов на фоне проведения частичной мобилизации», «конструирование позитивных перспектив и будущего страны».

Характеристики информационного потока, отражающего риторику представителей «фатального пессимизма» как типа восприятия образа будущего России

Аккумуляция информационного потока лимитирована августом 2022 года в связи с обилием политических событий, вызвавших широкое и резонансное их обсуждение в Сети – см. рис. 4.

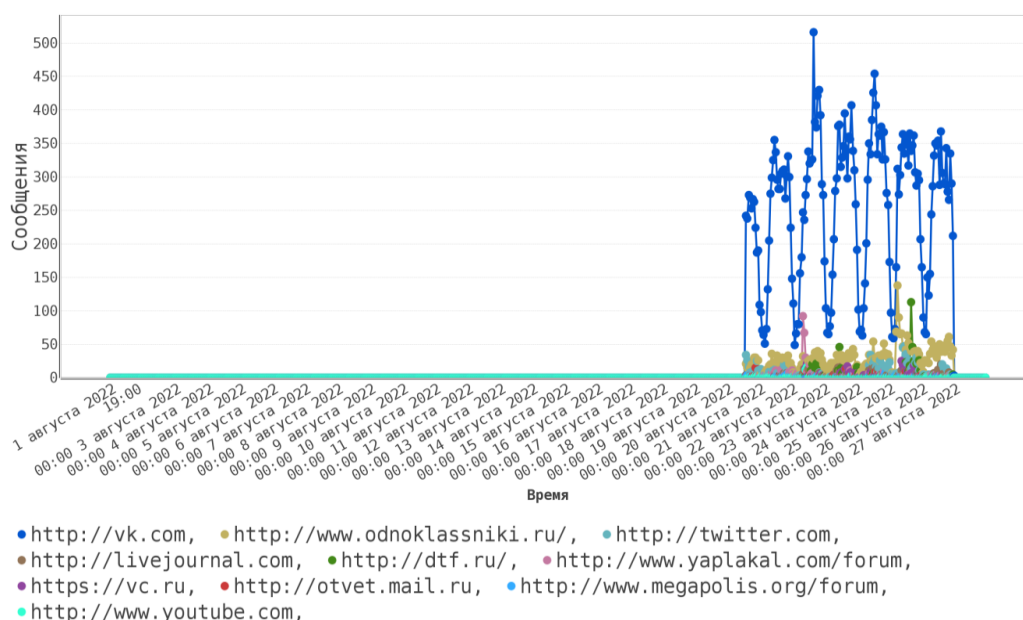

Рисунок 4 – Динамика анализируемого информационного потока в разных социально-медийных платформах

Figure 4 – Dynamics of the analyzed information flow in different social media platforms

Рисунок 4 показывает всплеск «фатально-пессимистической» риторики в период с 21 по 27 августа 2022 года. Это очевидным образом свидетельствует о том, что обсуждение частичной мобилизации использовалось определенными группами интересов для стимулирования оппозиционных установок Интернет-пользователей.

На рисунке 3 также показано, что среди всех социально-медийных платформ, наиболее активно анализируемый поток циркулирует в сети «ВКонтакте», что, несомненно, объясняется популярностью этой сети в России и доминированием ее как онлайн – среды для обсуждения гражданских и политических вопросов. Существенно менее интенсивно, однако, также регулярно в указанный период продуцировались релевантные сообщения в сети «Одноклассники» и «Livejournal».

Анализ динамических показателей свидетельствует о том, насколько оперативным и объемным может быть информационное воздействие при условии целенаправленного влияния на пользовательскую аудиторию с применением актуальных текущих гражданских и политических контекстов. Динамика изучаемого социально-медийного потока и его охват (фактически все пользователи Рунета) отражает мобилизационный потенциал и силу информационного воздействия, его способность повлиять на формирование той или иной установки, в том числе, поведенческой.

Весьма показательна структура типов выгруженных документов. Примечательно, что в изучаемом потоке примерно равновесно представлены записи в социальных сетях (42%) и комментарии к ним (46%). Это означает, что анализируемый поток имеет солидный резонанс и вызывает активную пользовательскую реакцию.

Анализ структуры семантического ядра данного потока показывает наличие в нем следующих контекстуальных аспектов, отображающих негативный образ будущего России: «оккупационная политика», «осуждение СВО», «изоляция страны», «разрушение экономики», «невозможность путешествий для россиян», «развитие негативной национально-государственной идентичности российских граждан».

Сопоставляя проанализированные потоки, отметим, что их противостояние носит фактически паритетный характер, эти два потока уравниваются друг другом с точки зрения весовых значений, незначительно отличаются социально-демографическими характеристиками своей аудитории. Вместе с тем, есть особые характеристики, дифференцирующие уровень влияния данных потоков. Прежде всего, речь идет о более высоких показателях устойчивости и равномерности, характерных для потока, репрезентирующего «фиктивный

финализм», однако, поток, отражающий позицию «фатальных пессимистов» обнаруживает черты большего потенциала резонансности, вовлечения молодых пользователей в повестку, формирующую негативные образы будущего РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осуществление исследования в различных средах и различными методами обеспечило понимание основных рисков в процессе формирования у российской молодежи образа будущего страны:

- неготовность значительной части молодежи нести ответственность за развитие государства, лимитирование масштабов личной ответственности охватом индивидуальных потребностей и интересов;

- трудности молодого поколения в целеполагании и составлении детализированного плана достижения поставленных жизненных задач;

- когнитивная простота образов будущего страны, их схематичность, ориентир на негативную модальность, фактическое отсутствие инкорпорированности в образ персонального будущего принципов российской государственности, дефицит встраивания собственной стратегии формирования будущего в стратегию развития государства;

- преобладание индивидуального и микросоциального уровня ответственности, неготовность к макросоциальной ответственности (ответственности за будущее «государства», «общества», «нации» [Харичев, 2022]), доминирование личных и семейных интересов в выстраивании образа будущего;

- подверженность фатализму и пессимизму в оценке текущей ситуации в стране, уязвимость перед внешними потоками информационного давления на российский сегмент социальных медиа.

Среди мер по созданию условий для формирования у молодежи оптимальной жизненной стратегии – «прагматического оптимизма» – особую роль играет формирование критического мышления. В условиях информационно-подрывной работы молодое поколение должно понимать, зачем циркулирует тот или иной контент, мем, пост, видео, какие цели ставятся перед этими материалами. Необходимо развивать прогнозное, предиктивное мышление у молодежи, способность понимать, какие последствия могут быть в случае потери страной суверенитета, понимать значимость поставленных сегодня перед государством задач для его дальнейшего развития.

Выявленная доминанта в восприятии образа будущего РФ в сознании российской молодежью – его когнитивная простота, негативная

модальность этого образа, а порой и вовсе отсутствие рефлексии в отношении перспектив страны свидетельствует о необходимости активного формирования позитивных представлений и положительных установок молодого поколения в отношении будущего страны [Огнев, 2013]. Ряд осуществленных экспериментов показал, что в условиях отсутствия формирующего воздействия (источниками и средствами которого должны выступать учебный процесс, конвенциональная Интернет-коммуникация, внеучебная деятельность обучающихся) у молодежи не сможет сконструироваться позитивный образ будущего страны ни на одном из уровней восприятия: ни на уровне индивида (персональное будущее), ни на уровне семьи, ни на уровне государства, ни на уровне общества, ни на уровне нации. Необходимо систематическое формирование представлений о будущем России у российской молодежи, при котором акцент будет ставиться на тех позитивно воспринимаемых молодым поколением ценностях, которые «Россия будущего» предлагает миру.

Важной составляющей такого системного процесса формирования позитивного образа будущего страны должно стать обсуждение или, как минимум, информирование молодежи о положительных тенденциях в развитии России, преимуществах российского общества, областях науки и техники, в которых РФ остается или постепенно становится мировым лидером, достижениях в сфере культуры и спорта. В этом смысле продуктивной техникой для позитивизации образа будущего страны в сознании молодежи служит так называемое «определение границ и направлений» в конструировании этого образа будущего в ходе ассоциативного или песочного игрового моделирования. Как показали эксперименты, сам по себе позитивный образ не формируется, однако, молодежь самостоятельно демонстрирует готовность вербализировать позитивные образы будущего России, когда заданы рамки выбора визуальных символов этого образа, отраженных в паттернах «Согласие», «Гордость», «Доверие». Идентифицируемая символика и ее последующее обсуждение показывает высокий потенциал такой схемы в корректировке образа будущего страны.

Исключительно важно выстроить такую информационную среду, которая бы «дотянулась» до молодежи и составила существенную конкуренцию информационной капсуле внешних социально-медийных потоков, формирующих у российской молодежи пораженческие, депрессивные настроения и негативные образы будущего страны.

Библиография/References:

1. Батколина В. В. Использование кардиометрических и окулометрических методов в подготовке специалистов психолого-педагогического профиля (на примере песочного моделирования) / Зернов В. А., Лихачева Э. В., Лобанова Е. В., Николаева Л. П., Огнев А. С. // Высшее образование сегодня. — 2021. — № 5. — С. 71—80.
2. Бродовская Е. В. Специфика использования айтрекеров в сочетании с фокусированным интервью при аттестации сетевого контента / Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Лихачева Э. В., Николаева Л. П., Огнев А. С., Пырма Р. В. // Человеческий капитал. — 2021. — № 1 (45). — С. 73—82.
3. Зернов В. А. Применение компьютерного кардиографа «Кардиокод» в инженерной и социально психологии / Зернов В. А., Козинцева П. А., Лихачева Э. В., Николаева Л. П., Огнев А. С., Дымарчук Д. Д., Есенин Д. С., Кагонян Р. С., Льянова Э. М., Масленникова П. А., Мизин Н. В. // Высшее образование сегодня. — 2019. — № 3. — С. 68–75.
4. Лихачева Э. В. Окулографические показатели преобладания позитивных или негативных эмоциональных состояний / Лихачева Э. В., Николаева Л. П., Огнев А. С., Галой Н. Ю., Запесоцкая И. В. // Человеческий капитал. — 2020. — № 9 (141). — С. 188—199.
5. Николаева Л. П., Лихачева Э. В., Огнев А. С. Нетраспорентные окулографические предикторы индивидуальных особенностей субъекта // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. — 2020. — № 3. — С. 3—12.
6. Огнев А. С. Условия эффективного использования видеоконтента в «Жизненной навигации» / Огнев А. С., Лихачева Э. В., Сидоренко М. Г., Казаков К. А. // Вестник Воронежского государственного технического университета. — 2013. — Т. 9. — № 32. — С. 181—184.
7. Харичев А. Д. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России / Харичев А. Д., Шутов А. Ю., Полосин А. В., Соколова Е. Н. // Журнал политических исследований. — 2022. — Т. 6. — № 3. — С. 9—19.
8. Green, Stuart A. "Cognitive Warfare." The Augean Stables, Joint Military Intelligence College, July 2008, 2: www.theaugeanstables.com/wp-content/uploads/2014/04/Green-Cognitive-Warfare.pdf.
9. Ognev, A.S. (2019) Cardio-oculometric (cardio-oculographic) detection of functional states in a human individual // *Cardiometry*. — № 14. — P. 104—105.

10.Ognev, A.S. (2019) Validity of cardiometric performance data: an integral part of complex assessment of training session effectiveness / Ognev, A.S., Zernov, V.A., Likhacheva, E.V., Nikolaeva, L.P., Rudenko, M.Y., Kagonyan, R.S., Kozintseva, P.A., Maslennikova, P.A., Mizin, N.V. // *Cardiometry*. – №14. P. 96-100. DOI: 10.12710/cardiometry.2019.14.96100.

11.Petrov, A. & Proncheva, O. (2018) Modeling Propaganda Battle: Decision-Making, Homophily, and Echo Chambers. In: Ustalov, D., Filchenkov, A., Pivovarov, L. & Žižka, J. (eds) // *Artificial Intelligence and Natural Language*. Vol. 930. Springer. P. 197—209. DOI: 10.1007/978-3-030-01204-5_19.

12.Zernov, V. A. (2020) Cardio-oculometric indicator of psychophysiological readiness of students to examinations / Zernov, V. A., Lobanova, E. V., Likhacheva, E. V., Nikolaeva, L. P., Dymarchuk, D. D., Yesenin, D. S., Mizin, N. V., Ognev, A. S., Rudenko, M. Y., Galoi, N. Y., Sudarikova, A. R. // *Cardiometry*. № 16. – P. 28—34.

13.Zernov, V.A. (2020) Cardiometric evidence data on human self-control of emotional states in the context of the use of metaphoric associative cards / Zernov, V.A., Lobanova, E.V., Likhacheva, E.V., Nikolaeva, L.P., Dymarchuk, D.D., Yesenin, D.S., Mizin, N.V., Ognev, A.S., Rudenko, M.Y., Galoi, N.Y., Sudarikova, A.R // *Cardiometry*. – № 16. – P. 55—61.

14.Zernov, V.A. (2021) Cardiometric confirmations of psychotherapeutic effectiveness of psychological sand modeling / Zernov, V.A., Lobanova, E.V., Likhacheva, E.V., Nikolaeva, L.P., Ognev, A.S., Rudenko, M.Yu. // *Cardiometry*. № 19. P. 38—42. DOI: 10.18137/cardiometry.2021.19.3842.

15.Zernov, V.A. (2022) Cardiometric support of visual kinetic modeling / Zernov, V.A., Lobanova, E.V., Likhacheva, E.V., Nikolaeva, L.P., Ognev, A.S., Ogneva, N.A., Rudenko, M.Yu. // *Cardiometry*. №23. – P. 41– 45. DOI: 10.18137/cardiometry.2022.23.4145.

16.Zernov, V.A. (2022) The use of cardiometry in development self-control skills by means of game sand modeling / Zernov, V.A., Lobanova, E.V., Likhacheva, E.V., Nikolaeva, L.P., Ognev, A.S., Ogneva, N.A., Rudenko, M.Yu. // *Cardiometry*. – № 22. – P. 95—99. DOI: 10.18137/cardiometry.2022.22.9599.

1. Batkolina, V. V. (2021) Ispol'zovanie kardiometricheskikh i okulometricheskikh metodov v podgotovke specialistov psihologo-pedagogicheskogo profilya (na primere pesochnogo modelirovaniya) [The use of cardiometric and oculometric methods in the training of psychological and pedagogical specialists (on the example of sand modeling)] / Zernov, V. A., Likhacheva, E. V., Lobanova, E. V., Nikolaeva, L. P., Ognev, A. S. // *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher education today]. № 5. – P. 71—80. (In Russ.)

2. Brodovskaya, E. V. (2021) Specifica ispol'zovaniya ajtrekerov v socheta-nii s fokusirovannym interv'yuu pri attestacii setevogo kontenta [Specifics of the use of aitrekers in combination with a focused interview during the certification of network content] / Brodovskaya, E. V., Dombrovskaya, A. YU., Lihacheva, E. V., Nikolaeva, L. P., Ognev, A. S., Pyrma, R. V. // CHelovecheskij kapital [Human capital]. № 1 (145). P. 73—82. (In Russ.)

3. Zernov, V. A. (2019) Primenenie komp'yuternogo kardiografa «Kar-diokod» v inzhenernoj i social'no psihologii [Application of the computer cardiograph "Car-diocode" in engineering and social psychology] / Zernov, V. A., Kozinceva, P. A., Lihacheva, E. V., Nikolaeva, L. P., Ognev, A. S., Dymarchuk, D. D., Esenin, D. S., Kagonyan, R. S., L'yanova, E. M., Maslennikova, P. A., Mizin, N. V. // Vysshee obrazovanie segodnya [Higher education today]. № 3. – P. 68—75. (In Russ.)

4. Lihacheva, E. V. (2020) Okulografichesie pokazateli preobladaniya pozitivnyh ili negativnyh emocional'nyh sostoyanij [Oculographic indicators of the predominance of positive or negative emotional states] / Lihacheva, E. V., Nikolaeva, L. P., Ognev, A. S., Galoj, N. YU., Zapesockaya, I. V. // CHelovecheskij kapital [Human capital]. № 9 (141). P. 188—199. (In Russ.)

5. Nikolaeva, L. P., Lihacheva, E. V., Ognev, A. S. (2020) Netrasporentnye okulograficheskie prediktory individual'nyh osobennostej sub"ekta [Non-proportional geographic predictors of individual characteristics of the subject] // Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya: CHelovek v sovremennom mire [Bulletin of the Russian New University. Series: A man in a modern world]. № 3. P. 3—12. (In Russ.)

6. Ognev, A. S. (2013) Usloviya effektivnogo ispol'zovaniya videokontenta v «ZHiznennoj navigacii» [Conditions for the effective use of video content in "Life navigation"] / Ognev, A. S., Lihacheva, E. V., Sidorenko, M. G., Kazakov, K. A. // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [Bulletin of the Voronezh State Technical University]. Vol. 9. № 32. P. 181—184. (In Russ.)

7. Harichev, A. D. (2022) Vospriyatie bazovyh cennostej, faktorov i struktur social'no-istoricheskogo razvitiya Rossii [Perception of basic values, factors and structure of socio-historical development of Russia] / Harichev, A. D., SHutov, A. YU., Polosin, A. V., Sokolova, E. N. // ZHurnal politicheskikh issledovanij [Journal of Political Research]. Vol. 6. № 3. P. 9—19. (In Russ.)